ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Манахова Ангелина Васильевна, соискатель кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: angelina-manakhova@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–78 гг. В ПРЕССЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Русско-турецкая война 1877–78 гг. стала первой кампанией, которую официально освещали представители периодических изданий зарубежных стран. Российское командование выработало условия допуска прессы, понимая, что публикация статей корреспондентов, следующих за армией, может положительно сказаться на образе империи. Автор статьи, выясняя, насколько такой опыт был необходим и эффективен, использовал количественный метод для изучения материалов пяти столичных и региональных газет Великобритании. В ходе исследования были выявлены некоторые особенности освещения кампании. Так, наиболее распространенным жанром стали новости, которые были особенно актуальны в дни переправы через Дунай и взятия Плевны, журналисты писали репортажи из румынских и болгарских крепостей, расположенных вдоль реки, аналитикой они практически не занимались. Каждой газете присущ свой стиль освещения событий по отношению к России, это было связано как с политикой издания, так и с личными взглядами корреспондента. Полученные сведения позволяют расширить знания о русско-турецкой кампании.

Ключевые слова: *русско-турецкая война 1877–78, пресса Великобритания, «Таймс», «Дейли Ньюс», «Стандард», «Скотсман», «Манчестер Гардиан».*

Angelina V. Manakhova, PhD degree-seeking student at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: angelina-manakhova@yandex.ru

SOME CHARACTERISTICS OF COVERAGE OF THE RUSSO-TURKISH WAR OF 1877–78 IN THE BRITISH PRESS

The Russo-Turkish War of 1877–78 was the first campaign officially covered by members of the foreign press. The Russian command developed the conditions for admission realizing that the publication of correspondents' articles could have a positive impact on the image of the Russian Empire. Finding out whether such experience was necessary and effective, the author of the article used a quantitative method to study the materials of five metropolitan and regional newspapers of Great

Britain (The Times, The Daily News, The Standard, The Scotsman and The Manchester Guardian). The study revealed some features of the campaign coverage: for example, the most common genre was news, which was particularly relevant on the days of crossing the Danube and taking Pleven; journalists wrote reports from Romanian and Bulgarian fortresses situated along the river, refraining from doing analytics. Each newspaper had its own style of coverage of events with regard to Russia, which was connected with both the newspaper's policy and the personal views of the correspondent. The information obtained allows to expand knowledge of the Russo-Turkish campaign.

Key words: *the Russo-Turkish War of 1877–78, the British press, The Times, The Daily News, The Standard, The Scotsman, The Manchester Guardian.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2019.163180

Обзор литературы

Историография русско-турецкой войны 1877–78 гг. представлена большим количеством научных материалов. Политические, геополитические, исторические, литературные стороны кампании затрагиваются в статьях отечественных авторов (Семенцов, 2010; Кочуков, 2010; Николаев, 2011; Шаваринская, 2012; Данков, 2013; Чернышева, 2016; Тагильцева, Грибан, 2017; Калиганов, 2017). Однако проблеме освещения событий войны посвящено в отечественной научной литературе небольшое количество исследований, в основном делающих акцент на личностных характеристиках допущенных на Балканский театр корреспондентов (Муминова, 2008; Кочуков, 2011; Миловидова, 2016; Бахревский, 2017; Манахова, 2018). О таких явлениях, как первая в России *аккредитация* отечественных и зарубежных корреспондентов на войну и появление института российских военных журналистов, писал Н. Л. Волковский (2003).

Зарубежная наука не уделяет должного внимания деятельности корреспондентов на этой войне, ограничиваясь исследованиями о кампании в целом, в которых лишь упоминается о работе журналистов (Todorova, 2009; Wiener, 2011). Другой вид материалов – работы, вобравшие в себя сведения о военных корреспондентах разных лет (Patton, 2014; Roth, Olson, 1997).

Данная статья продолжает рассуждения, затронутые в № 3 журнала «Вестник МГУ» (Серия 10: Журналистика) за 2018 г., и представляет результаты исследования пяти газет Великобритании («Таймс» *(The Times)*, «Дейли Ньюс» *(The Daily News)*, «Стандард»

(The Standard), «Манчестер Гардиан» *(The Manchester Guardian)*, «Скотсман» *(The Scotsman))*.

Методология

Целью данного исследования стало определение и изучение некоторых особенностей освещения русско-турецкой войны в британской прессе, допущенной на театр боевых действий, что, в свою очередь, позволит оценить эффективность допуска зарубежных корреспондентов в российский штаб на Балканском полуострове. Нами был применен контент-анализ, благодаря которому можно сделать выводы о наиболее востребованных жанрах, тенденциях и о заинтересованности изданий в ходе кампании. Из девяти допущенных в российскую армию британских газет мы выбрали пять: «Таймс», «Дейли Ньюс», «Стандард», «Манчестер Гардиан», «Скотсман». Выбор пяти газет обусловлен несколькими факторами:

1) точность сведений о присутствовавших на Балканах представителях этих изданий. До сих пор в силу разных причин невозможно с полной уверенностью говорить о точном количестве корреспондентов, писавших материалы с места событий. Однако присутствие сотрудников «Таймс», «Дейли Ньюс», «Стандард», «Манчестер Гардиан», «Скотсман» подтверждено в большинстве обработанных нами источников (воспоминания современников, научные и исторические работы, периодические издания 1877–78 гг.);

2) место выхода издания. Нами были выбраны три лондонские газеты («Таймс», «Дейли Ньюс», «Стандарт») и две региональные («Манчестер Гардиан», «Скотсман»);

3) разнообразие политических взглядов. Еще до начала анализа нам было известно о приверженности корреспондентов и изданий определенным воззрениям по восточному вопросу и об отношении их к воюющим сторонам. Например, о симпатии к России «Дейли Ньюс», о туркофильских настроениях «Стандард» и его представителя Фредерика Бойля и т. д.

Мы изучали каждый выпуск газет со дня объявления войны 12 (24) апреля 1877 г. и до подписания прелиминарного мирного договора 19 февраля (3 марта) 1878 г. в Сан-Стефано. Таким образом, нами были исследованы 290 номеров каждого периодического издания или 1 450 номеров в целом. В каждом номере мы делали акцент на материалах, созданных корреспондентами с

российской стороны, о чем сообщалось в издании припиской «наш корреспондент в российской Главной квартире» или указанием места написания статьи. Общее количество изученных телеграмм – 574: «Таймс» – 56, «Дейли Ньюс» – 192, «Стандард» – 69, «Манчестер Гардиан» – 26, «Скотсман» – 133. Каждую из указанных телеграмм мы изучали по критериям созданной нами таблицы: дата выхода газеты, дата и место написания телеграммы, жанр, общая тональность материала (по отношению к России). Дата выхода периодического издания была необходима для сравнения с датой написания телеграммы. Место написания материала позволило представить картину передвижений корреспондентов по Балканам и выявить взаимосвязь между местом и жанром. После предварительного знакомства с материалами нами было выделено три основных жанра: новости[1], репортаж и аналитика. Полученные нами сведения позволили выявить особенности освещения русско-турецкой кампании на Балканах в 1877–78 гг.

Отметим, что, приступая к анализу, мы знали о высылке из действующей армии в конце сентября 1877 г. корреспондента «Стандард» Фредерика Бойля (Манахова, 2018: 40) и понимали, что анализ этого издания ограничится восьмью месяцами. Однако, чтобы быть уверенными в том, что газета действительно не публиковала материалов после отъезда журналиста, мы выборочно изучили выпуски вплоть до марта 1878 г. Как и ожидалось, искомых телеграмм мы не обнаружили.

В ходе исследования стало известно, что статьи с Балканского полуострова публиковались в «Манчестер Гардиан» лишь до ноября 1877 г. В изученной нами ранее литературе не было сообщений о том, что корреспондент Фрэнсис Стэнли прекратил сотрудничество с изданием или покинул действующую армию. Однако есть сведения, что у Стэнли, писавшего также и для российской газеты «Голос», возникли проблемы со своим изданием (РГВИА).

Востребованность жанров

Новости

Каждую газетную публикацию мы определяли жанром *новости, аналитика, репортаж*. Очевидно, что наибольшее количество отправленных материалов имели новостной характер, будь то краткая телеграмма или развернутое письмо. В каждой газете можно наблюдать одну и ту же тенденцию: больше половины материалов – ново-

сти, на втором месте – репортаж, на третьем – аналитика. Отметим существенную разницу в количестве публикаций разных жанров. (см. табл. 1)

Таблица 1

Количество проанализированных материалов

Газета	Новости	Репортаж	Аналитика	Всего
«Дейли Ньюс»	110	64	18	192
«Таймс»	106	25	24	155
«Стандард»	41	20	7	68
«Манчестер Гардиан»	20	4	2	26
«Скотсман»	82	42	9	133
Всего	359	155	60	574

Проследим взаимосвязь жанра и времени написания материала. На рисунке 1 представлены сведения о количестве новостей, опубликованных в каждом месяце.

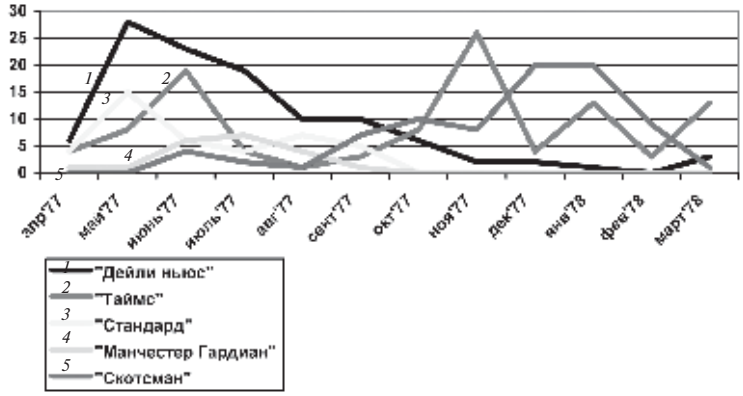

Рисунок 1. Количество новостных материалов в каждом месяце

Привлекают внимание пики активности с мая по июль в каждой из представленных газет: пик «Таймс» в ноябре, «Таймс» и «Скотсман» – в январе. В мае 1877 г. российская армия готовилась к переправе через Дунай, кампания только набирала обороты, по-

этому в новостях с румынского берега были заинтересованы газеты и их читатели. На ноябрь приходится наибольшее количество (26) новостных материалов «Таймс», созданных корреспондентом из Богота, которые посвящены в том числе осаде Плевны. В январе 1878 г. отряд генерала И. В. Гурко находился в Софии, что уже говорило о победе русских войск. Этим можно объяснить интерес «Таймс» и «Скотсман» в начале 1878 г.

Репортаж

На рисунке 2 представлены данные о репортажах. Здесь можем отметить заметное увеличение количества статей в июле в «Дейли Ньюс», «Стандард», «Скотсман», в сентябре в «Скотсман» и «Таймс» и в декабре в «Дейли Ньюс» и «Таймс».

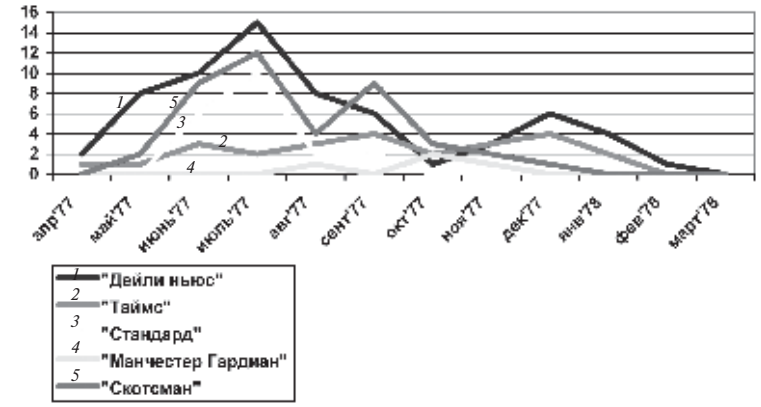

Рисунок 2. Количество репортажей в каждом месяце

Июль все так же связан с переправой на болгарский берег. Январий МакГахан, представитель «Дейли Ньюс» сообщал читателям, что корреспондентов «мучает желание поделиться обилием сведений, которых не мог не собрать человек, постоянно вращавшийся на подготовительном поприще» (С русскими, 1877). Однако им было запрещено это делать. Поэтому журналисты обращались к жанру репортажа: они создавали зарисовки местности, уделяя особое внимание погоде, беседовали с местными жителями и с российским командованием. Близость и доступность телеграфа, отсутствие военных действий и наличие свободного времени

позволяли им создавать объемные статьи, которые публиковались порой в нескольких выпусках издания.

В сентябре отмечаем всплеск репортажей «Скотсман», представители которого следили за осадой Плевны вблизи крепости. Декабрьский пик, связанный с падением города, заметен только у лондонских «Дейли Ньюс» и «Таймс», их представители отправляли материалы из взятой Плевны. Корреспонденты «Скотсман», третьей анализируемой газеты, представители которой оставались на Балканах до конца 1877 г., писали о падении города из Систова. Таким образом, репортаж был востребован в дни подготовки к переправе, осады Плевны и взятия города.

Аналитика

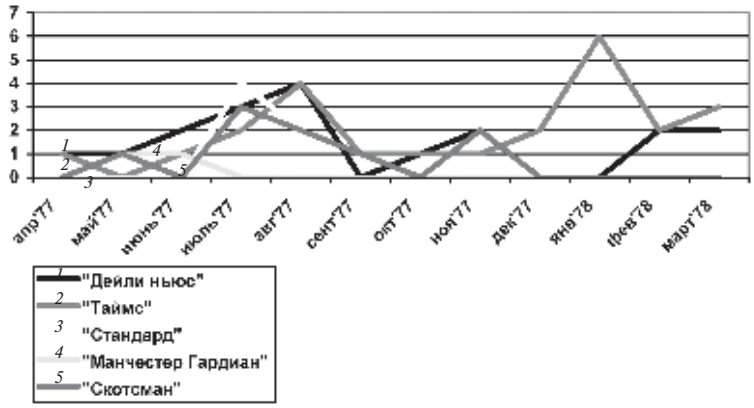

Рисунок 3. Количество аналитических материалов в каждом месяце

На рисунке 3 заметно увеличение количества аналитических материалов в четырех анализируемых газетах с июля по август. Однако действительная разница между числом подобных статей невелика, в отличие от, например, новостей. В данном случае она может составлять всего 1–2 материала, а наибольшее количество аналитических публикаций (6) отмечается в «Таймс».

Но сам факт, что корреспонденты создавали так мало аналитических статей лишь повышает ценность каждого материала. Если рассматривать географию написания, то стоит отметить, что журналисты обращались к аналитике, находясь в Главной квартире

или опорной точке армии: Журжево, Горный Студень, Порадим, Ловча, Каревича, Павло, Бяла, Тырново, Казанлык. Так как чаще всего данные статьи не были привязаны к определенным событиям, мы можем предполагать, что заметная разница между датой написания и датой публикации объясняется решением редакции.

Таким образом, самым востребованным жанром, как и следовало ожидать, были новости. Порой они представляли собой телеграммы в одно-два предложения, порой – крупные материалы. Репортажи помогали журналистам лучше описать Балканский театр и участников кампании и, конечно, продемонстрировать свое профессиональное мастерство. Неожиданностью для нас стало наличие небольшого количества аналитических материалов. На первый взгляд, кажется, что военные действия – отличный повод размышлять о политике стран-участниц конфликта. Однако, как показали материалы, корреспонденты в данном случае выступали скорее в качестве очевидцев событий, нежели в качестве экспертов.

Эффективность освещения кампании и работы корреспондентов

Как уже было указано, в пяти проанализированных нами газетах было опубликовано 574 материала (359 новостных заметок, 155 репортажей и 60 аналитических статей), написанных 11 журналистами. То есть, по примерным подсчетам, на каждого корреспондента приходится в среднем по 52 материала, на каждую газету – примерно по 114 публикаций. По имеющимся сведениям, некоторые авторы сотрудничали с несколькими изданиями (например, Джордж Каррик писал для «Таймс» и «Скотсман»). Кроме того, Бойль и Стэнли прекратили писать для «Стандард» и «Манчестер Гардиан» во второй половине 1877 г. Однако даже эти цифры позволяют говорить об эффективности работы допущенных на театр военных действий корреспондентов.

Сделать выводы о пользе сотрудничества российского командования с зарубежными журналистами можно на основе вовлеченности изданий в ход кампании, о чем говорит упоминание событий практически в каждом номере. Рисунок 4 представляет ежемесячные данные о количестве выпусков с материалами из российского штаба.

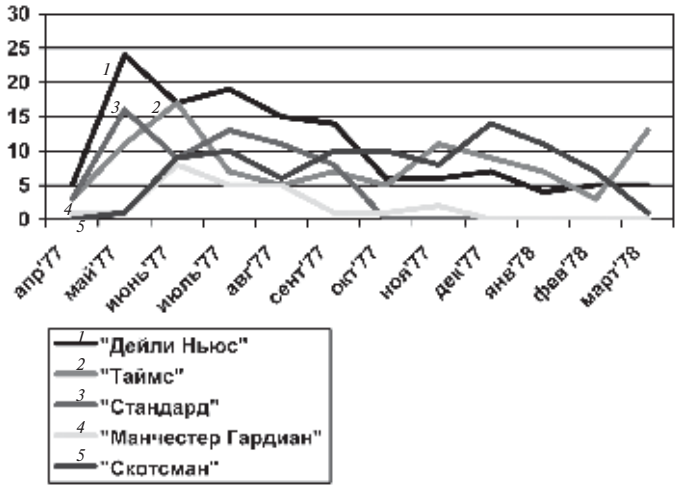

Рисунок 4. Количество выпусков с материалами, созданными журналистами с российской стороны

Количество выпусков «Дейли Ньюс», «Стандард» и «Манчестер Гардиан» снижается, а «Таймс» и «Скотсман» остаются на прежнем уровне. У всех изданий фиксируется всплеск в мае (в связи с подготовкой к переправе) и спад с июля по октябрь (затишье на театре военных действий). «Таймс» стала единственной газетой, количество выпусков которой выросло после объявления о прекращении боевых действий и начале мирных переговоров, что неудивительно для этого издания: круг читателей был заинтересован в дипломатической стороне вопроса.

Анализируя газеты, не стоит забывать об их аудитории. Читатели лондонских и региональных изданий, конечно, отличались друг от друга. Как следствие, есть отличия и в вовлеченности в ход кампании. Поэтому мы рассмотрели отдельно количество выпусков лондонских «Дейли Ньюс», «Таймс» и «Стандард» (рис. 5) и региональных «Скотсман» и «Манчестер Гардиан» (рис. 6).

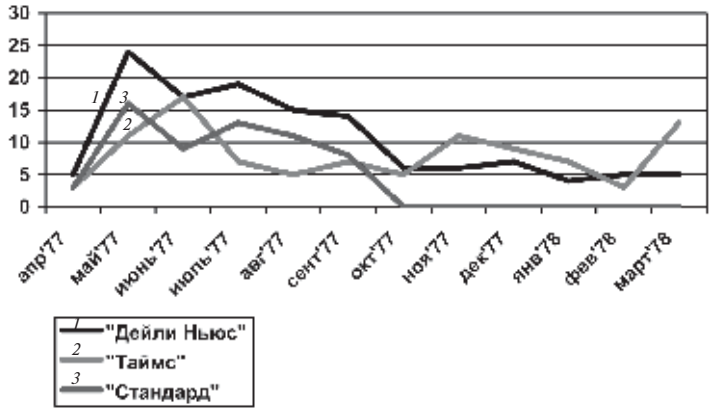

Рисунок 5. Количество «лондонских» выпусков с материалами, созданными журналистами с российской стороны

Рисунок 6. Количество «региональных» выпусков с материалами, созданными журналистами с российской стороны

Примечательно, что лондонские журналисты приступили к освещению сразу же после объявления войны. На диаграмме отчетливо видно падение количества выпусков «Дейли Ньюс» и «Стандард» и, как уже было отмечено, рост «Таймс» в феврале 1878 г. Рост количества выпусков отмечаем и у шотландской «Скотсман». Пик активности журналиста «Манчестер Гардиан» пришелся на июнь. В целом можно заметить, что число выпусков за месяц в региональной прессе не превышало 15, в лондонской – 25.

Конечно, мы понимаем, что количество выпусков, в которых публиковались материалы журналистов из российского штаба, могло зависеть от нескольких факторов: возможность отправки писем и телеграмм, личные пожелания редактора, наличие свободной полосы и т. д. Поэтому мы проанализировали количество телеграмм, написанных корреспондентами, что свидетельствует об эффективности их работы. Результаты предоставлены на рисунке 7.

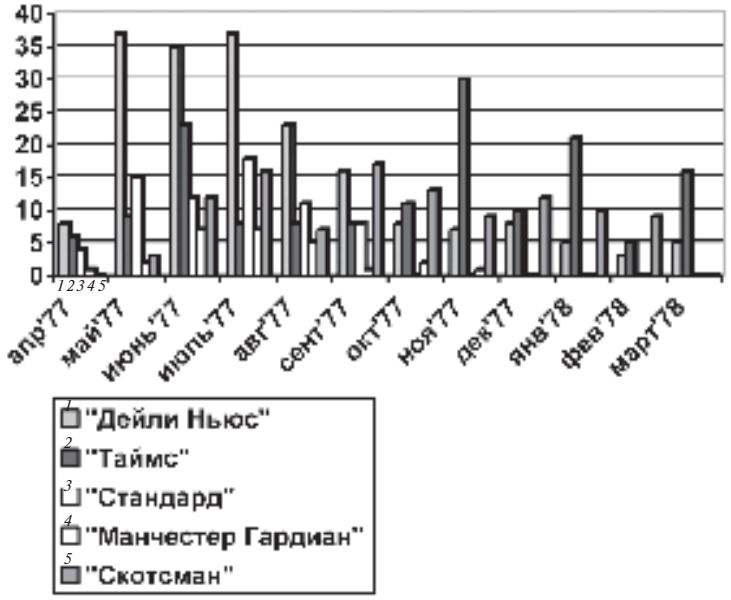

Рисунок 7. Количество телеграмм, созданных журналистами в каждом месяце

Не стоит забывать, что некоторые издания получали телеграммы от разных сотрудников, другие посылали на Балканы одного представителя. Поэтому такое сравнение может показаться некорректным, однако позволяет сделать некоторые выводы – например, об активной работе журналистов «Дейли Ньюс» в начале кампании, об увеличении писем от корреспондентов «Таймс» с ноября 1877 г.

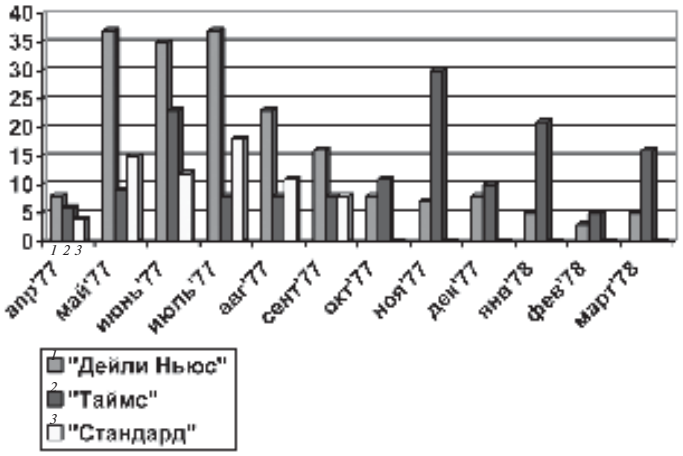

Рисунок 8. Количество телеграмм, созданных лондонскими журналистами в каждом месяце

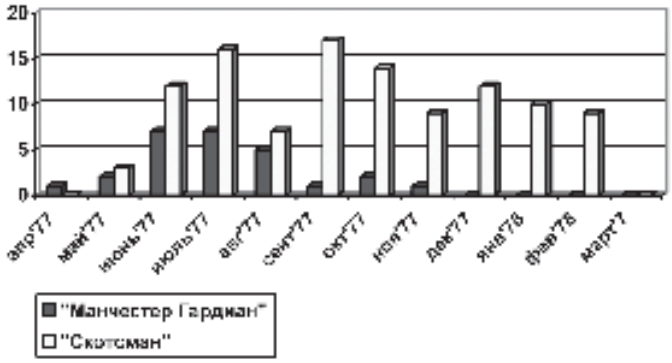

Рисунок 9. Количество телеграмм, созданных региональными журналистами в каждом месяце

На рисунках 8 и 9 представлены данные, разбитые по месту выхода газет. *Столичная* диаграмма представляет собой симметрию с центром в «окт'77», как раз после отъезда корреспондента «Стандард». Здесь же стоит отметить, что на протяжении кампании для «Дейли Ньюс» писали три корреспондента, для «Таймс» – пять. Благодаря диаграмме можно оценить работоспособность Фредерика Бойля из «Стандард»: он иногда даже опережал всех сотрудников «Таймс» по количеству отправленных писем.

Очевидны различия в работе региональных корреспондентов: Джордж Каррик и Уильям Роз из «Скотсман» создавали многократно больше материалов, чем Стэнли из «Манчестер Гардиан». Таким образом, ожидаемая корреляция – чем больше отправленных журналистов, тем больше полученных телеграмм – не прослеживается. Единственный корреспондент мог написать больше материалов, чем несколько его коллег.

Представленные результаты говорят в пользу правильности принятого командованием решения по поводу допуска корреспондентов на театр военных действий. Мы считаем, что для российского штаба важно было не просто упоминание армии и императора, не просто информирование о ходе кампании, но и создание положительного образа России.

Анализ газет показал также, что в целом издания не стремились создавать материалы, в которых прослеживались бы симпатии авторов и редакции. Как и следовало ожидать, наибольшее количество положительных статей[2] (девять) было опубликовано в «Дейли Ньюс» и «Таймс». Однако процентное соотношение положительных статей к общему количеству материалов в издании – лишь 4,7% и 5,8% соответственно. Конечно, это объясняется существенной разницей между количеством интересующих нас материалов и общим количеством опубликованных телеграмм. Однако мы считаем, что этот процентный показатель позволит понять, как данные статьи могли повлиять на читателя. У «Стандард», что неудивительно, такой показатель равен нулю, у «Манчестер Гардиан» – 3,8% (одна статья), у «Скотсман» – 0,75% (одна статья). Общее количество отрицательных статей[3] значительно меньше, чем положительных, что можно объяснить необходимостью писать из российской армии в приемлемом для нее ключе. Но такие материалы все-таки были: «Дейли Ньюс» – 1% (две статьи), «Таймс» – 0,6% (одна статья), «Стандард» – 1,5% (одна статья), в «Манчестер Гардиан» и «Скотсман» таких статей не было. Наибольшее количест-

во материалов – нейтральной направленности. Самый высокий показатель у «Скотсман» – 99,3% (132 статьи), самый низкий у «Таймс» – 93,6% (145 статей).

Если рассматривать процентное отношение положительных статей каждой газеты к общему количеству положительных материалов, результаты будут следующие: на «Таймс» и «Дейли Ньюс» приходится по 45% положительных публикаций, на «Манчестер Гардиан» и «Скотсман» – по 5%. Наибольшее количество отрицательных публикаций (50%) пришлось на «Дейли Ньюс», как и наибольшее количество нейтральных (33%). Такой показатель, несмотря на русофильские настроения журналистов, подтверждают слова современников и исследователей о том, что корреспонденты этого издания порой критиковали российское командование.

Выводы

Проведенное нами исследование позволяет сделать несколько выводов и дать ответ на вопрос об эффективности и необходимости допуска иностранных корреспондентов на театр военных действий.

При работе с информацией журналисты использовали три жанра, наиболее распространенным из которых были новости. К репортажу они обращались в дни затишья или в дни подготовки к серьезным этапам кампании, будь то форсирование реки или взятие города. Аналитика их практически не интересовала. Таким образом, корреспонденты выступали на войне очевидцами событий и даже участниками, но не исследователями и аналитиками.

У каждой газеты был свой стиль. «Таймс» сохраняла нейтралитет, но чаще высказывалась в пользу России, чем против нее. Положительно о стране отзывалась и «Дейли Ньюс», открыто поддерживавшая противников Порты. Туркофильская «Стандард» продержалась в штабе недолго, как и «Манчестер Гардиан» (по неизвестным причинам). На стороне российской армии была и «Скотсман». Несмотря на то что телеграммы журналистов не подвергались цензуре, вполне можно предположить, что высказанные ими комплиментарные мнения могли быть продиктованы боязнью высылки. Однако нами была поставлена задача не выяснить истинное мнение корреспондентов, а оценить эффективность их работы.

Любопытно, что представители региональных изданий почти ни в чем не уступали своим лондонским коллегам, а количество

опубликованных материалов не зависело напрямую от количества представителей на Балканах. Всего 12 корреспондентов из пяти проанализированных газет опубликовали 574 материала. Мы склонны считать это количество и само качество материалов (нами были изучены все эти статьи) достаточным для того, чтобы сделать следующий вывод: допуск британских корреспондентов был оправдан и эффективен для российского командования. Читатели Великобритании, придерживавшиеся разных взглядов, на протяжении года практически ежедневно получали сведения о действиях русской армии. Чаще всего корреспонденты отзывались положительно о ее командовании, оснащении, солдатах, планах и т. д. Другое дело, насколько искренни были эти отзывы. Но материалы достигали своей цели: они создавали положительный образ Российской империи и способствовали перемене в образе мыслей британцев.

Примечания

[1] В новостных телеграммах обычно публиковалось больше одной новости, поэтому мы используем название данного жанра во множественном числе.

[2] Под *положительной* статьей мы имеем в виду материал, который автор полностью посвящает успехам российской армии. Например, репортаж от 27 июня из Зимницы об успешной переправе, от 15 июля из Турну Мэгурелли о сдаче Никополя, от 11 декабря из Рущука о падении Плевны («Таймс»); репортаж «Разрушение турецкого монитора» от 31 мая из Плоешти, от 12 июля из Тырнова о взятии Тырнова, от 16 октября из Систова о храбрости российских солдат («Дейли Ньюс») и т. д. Такие статьи сопровождались соответствующими эпитетами, метафорами, сравнениями и другими средствами художественной выразительности. Изучив весь массив текстов, мы могли сравнить тональность тех или иных материалов.

[3] Под *отрицательной* статьей мы имеем в виду материал, который полностью посвящен критике российской армии. Например, репортаж от 6 июня из Плоешти о приезде Александра II («Стандард»), репортаж от 30 июня из Зимницы о переправе, «Мерзость Бялы» от 9 августа из Бялы («Дейли Ньюс»); репортаж от 25 апреля из Галаца о волнениях из-за прихода русских («Таймс») и т. д.

Библиография

Бахревский Е. В. Историческая память и образы русско-турецкой войны // Культурное наследие России. 2017. № 3. С. 42–51.

Волковский Н. Л. История информационных войн. Ч. 1. СПб: Полигон, 2003. С. 391–421.

Грибан И. В., Тагильцева Н. Г. Память о русско-турецкой войне 1877–1878 гг.: отражение в отечественной культуре и школьных учебниках истории // Педагогическое образование в России. 2017. № 12. С. 12–19.

Данков А. Г. Цели и задачи британской политики на северо-западных рубежах Индии в работах британских историков конца XIX века // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2013. № 372. С. 91–97.

Калиганов И. И. Воспоминания участника русско-турецкой войны 1877–1878 гг. генерала М. А. Газенкампфа // Вестник славянских культур. 2017. № 45. С. 7–20.

Кочуков С. А. М. Достоевский и русско-турецкая война 1877–1878 годов // Изв. Сарат. ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2010. № 2. С. 69–73.

Кочуков С. А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в освещении периодической печати России. Саратов: Наука, 2011.

Манахова А. В. Британские корреспонденты на театре боевых действий в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // Медиааль манах. 2018. № 2. С. 50–57.

Миловидова Н. В. Воспоминания писателя и корреспондента В. И. Немировича-Данченко о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. как исторический источник // Вестн. КГУ. 2016. № 5. С. 29–31.

Муминова Е. М. Деятельность российских и иностранных корреспондентов на Балканах в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №82. С. 243–249.

Николаев Н. Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах журнала «Вестник Европы» в 1875–1878 годах // Вестн. ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 140–145.

Семенцов О. Ю. США и политика России в Центральной Азии в первой половине 1870-х годов // Вестн. ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. №1. С. 84–87.

Чернышева М. А. Первый визит Василия Верещагина в США в контексте российско-американских дипломатических отношений // Вестн. СПБГИК. 2016. № 3. С. 142–145.

Шаваринская С. Р. Dostoyevsky and Leo Tolstoy: dialogue on Russian-Turkish war of 1877–1878 years // Вестн. КГУ. 2012. № 5. С. 140–145.

Patton R. (2014) *Hell Before Breakfast: America's First War Correspondents*. New York: Pantheon book.

Roth M., Olson J. (1997) *Historical Dictionary of War Journalism*. London: Greenwood Press.

Todorova M. N. (2009) *Imagining the Balkans*. New York: Oxford University Press.

Walther K. (2015) *Sacred Interests: The United States and the Islamic World, 1821–1921*. North Carolina: The University of North Carolina Press.

Wiener J. (2011) *The Americanization of the British Press, 1830s–1914: Speed in the Age of Transatlantic Journalism*. New York: Palgrave Macmillian.

References

Bahrevskij E. V. (2017) Istoricheskaya pamyat' i obrazy russko-tureckoj vojny [Historical Memory and Images of the Russo-Turkish War]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* 3: 42–51. (In Russian)

Chernysheva M. A. (2016) Pervyy vizit Vasiliya Vereshchagina v SShA v kontekste rossiysko-amerikanskikh diplomaticheskikh otnosheniy [The First Visit of Vasily Vereshchagin to the United States in the Context of Russian-American Diplomatic Relations]. *Vestn. SPBGIK* 3: 142–145. (In Russian)

Dankov A. G. (2013) Tseli i zadachi britanskoy politiki na severo-zapadnykh rubezhakh Indii v rabotakh britanskikh istorikov kontsa XIX veka [Late 19th Century British Historiography of the British Policy in North-West Frontier of India]. *Vestn. Tomsk. gos. un-ta*. 372: 91–97. (In Russian)

Griban I. V., Tagil'ceva N. G. (2017) Pamyat' o russko-tureckoj vojne 1877-1878 gg.: otrazhenie v otechestvennoj kul'ture i shkol'nyh uchebnikah istorii [The Memory of the Russo-Turkish War of 1877-1878: Reflection in National Culture and School History Books]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* 12: 12–19. (In Russian)

Kaliganov I. I. (2017) Vospominaniya uchastnika russko-tureckoj vojny 1877-1878 gg. Generala M. A. Gazenkampfa [Memories of a Participant in the Russo-Turkish War of 1877-1878 General M. A. Gazenkampf]. *Vestnik slavyanskih kul'tur* 45: 7–20. (In Russian)

Kochukov S.A. (2010) M. Dostoevskiy i russko-turetskaya voyna 1877–1878 godov [M. Dostoevsky and the Russo-Turkish War of 1877–1878]. *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* 2: 69–73. (In Russian)

Kochukov S. A. (2011) *Russko-turetskaya voyna 1877–1878 gg. v osveshchenii periodicheskoy pechati Rossii* [The Russo-Turkish War of 1877–1878 in Russian Periodicals]. Saratov: Nauka. (In Russian)

Manahova A. V. (2018) Britanskie korrespondenty na teatre boevyh dejstvij v russko-tureckuyu vojnu 1877–1878 gg. [British Correspondents in the Theatre of Operations in the Russo-Turkish War of 1877-1878]. *Mediaal'manah* 2: 50–57. (In Russian)

Milovidova N. V. (2016) Vospominaniya pisatelya i korrespondenta V. I. Nemirovicha-Danchenko o russko-turetskoy voyne 1877–1878 gg. kak istoricheskiy istochnik [Memories of the Writer and Correspondent V. I. Nemirovich-Danchenko about the Russo-Turkish war of 1877-1878 as a Historical Source]. *Vestn. KGU* 5: 29–31. (In Russian)

Muminova E. M. (2008) Deyatel'nost' rossiyskikh i inostrannykh korrespondentov na Balkanakh v gody russko-turetskoy voyny 1877–1878 gg. [Activities of Russian and Foreign Correspondents on the Balkans in the Years of the Russo-Turkish War of 1877–1878]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* 82: 243–249. (In Russian)

Nikolaev N. Yu. (2011) Vostochnyy krizis i russko-turetskaya voyna na stranitsakh zhurnala «Vestnik Evropy» v 1875–1878 godakh [The Eastern Crisis and the Russo-Turkish War on the Pages of the Vestnik Evropy Journal in 1875–

1878]. *Vestn. VolGU. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* 1: 140–145. (In Russian)

Patton R. (2014) *Hell Before Breakfast: America's First War Correspondents*. New York: Pantheon book.

Roth M., Olson J. (1997) *Historical Dictionary of War Journalism*. London: Greenwood Press.

Sementsov O. Yu. (2010) SShA i politika Rossii v Tsentral'noy Azii v pervoy polovine 1870-kh godov [The United States and Russia's Policy in Central Asia in the First Half of the 1870s]. *Vestn. VolGU. Ser. 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* 1: 84–87. (In Russian)

Shavarinskaya S. R. (2012) Dostoyevsky and Leo Tolstoy: Dialogue on the Russian-Turkish War of 1877–1878. *Vestn. KGU* 5: 140–145. (In Russian)

Todorova M. N. (2009) *Imagining the Balkans*. New York: Oxford University Press.

Volkovsky N. L. (2003) *Istoriya informacionnyh vojn*. [History of Information Wars]. Vol. 1. Saint-Petersburg: Poligon. Pp. 391–421. (In Russian)

Walther K. (2015) *Sacred Interests: The United States and the Islamic World, 1821–1921*. North Carolina: The University of North Carolina Press.

Wiener J. (2011) *The Americanization of the British Press, 1830s–1914: Speed in the Age of Transatlantic Journalism*. New York: Palgrave Macmillian.

Поступила в редакцию
01.03.2019